

Чжао Эрмо внезапно проснулся, и сердце его кольнуло недоброе предчувствие. Он взял оставленную Ян Тянем рацию, собираясь доложить ему о ситуации, но из динамика послышался голос Ян Тяня:

— Охраняйте свой этаж, с этими парнями я и сам справлюсь!

Услышав слова Ян Тяня, он почувствовал, как тревога быстро отступает. И всё же, чтобы ничего не случилось, Чжао Эрмо разбудил троих товарищей. Все четверо взяли стоявшую в углу китайскую полуавтоматическую винтовку типа 81 с двумя пятидесятизарядными барабанными магазинами и осторожно прокрались в лестничный пролёт между пятым и шестым этажами. Через щель в полусгнившей деревянной двери они стали свидетелями кровавой бойни.

Здоровяк в чёрной куртке и чёрной вязаной шапке медленно перешагнул через подоконник на лестничной площадке шестого этажа и влез в здание. За его спиной висело короткоствольное ружьё, а в зубах был зажат кинжал. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что его никто не заметил, здоровяк привязал один конец альпинистской верёвки к куску арматуры, торчавшему у подоконника, а другой сбросил вниз. Наверху люди трижды сильно дёрнули за верёвку, и здоровяк в ответ дёрнул дважды. Находившиеся внизу начали медленно карабкаться вверх.

Ни здоровяк, ни те, кто лез следом, не заметили, что на потолке лестничной пролётки притаился чёрный паук размером с домашнюю кошку. Бесшумно и стремительно он подполз прямо над головой здоровяка, оттолкнулся восемью лапами и тяжело рухнул тому на плечи. Здоровяк даже не успел пискнуть, как жуткие хелицеры паука пронзили его черепную коробку, и брызнуло месиво, похожее на остро-пряный тофу, густо забрызгав стены вокруг. Те, кто карабкался вверх по веревки, понятия не имели, что их выследили, и продолжали быстро лезть. Паук зажал труп здоровяка жвалами и медленно отступил в темноту лестничного поворота.

Чжао Эрмо и его товарищей от такой отвратительной картины едва не вывернуло наизнанку, и они чуть не изbleвали не успевшую толком усвоиться в желудках еду. Хотя за сегодняшний день они уже насмотрелись на всякую мерзость, ничто не могло сравниться по отвращению с тем, как паук разносит кому-то голову. На самом деле, тошно было не только им: Ян Тянь, отдавший приказ Слуге Пространства управлять Пауком-убийцей, чувствовал себя сейчас ничуть не лучше. Будучи хозяином паука, он разделял с ним поле зрения, а наблюдать подобную расправу с ультраблизкого расстояния — удовольствие ниже среднего для любого нормального человека.

— Господи! Неужели эта тварь не могла атаковать как-нибудь иначе? Обязательно целиться врагам прямо в голову?! — раздраженно глядя на Слугу Пространства, возмутился Ян Тянь, одновременно разрывая ментальную связь с Пауком-убийцей.

Слуга Пространства материализованным телом пожал плечами и произвел:

— Этот Паук-убийца — продукт из коробки под номером SS5465, уже прошедший период настройки. Чтобы справляться с огромными толпами живых мертвецов и самыми причудливыми эволюционировавшими зверей, создатели того контейнера ограничили зону

приоритетной атаки вражеской головой, дабы гарантировать быстрое и точное уничтожение целей. Если хочешь изменить его поведенческий паттерн — перекинь мне тысячу единиц энергии эволюции, и я кое-кого попрошу перепрограммировать его!

— Спасибо, не надо! — услышав про тысячу единиц энергии эволюции, Ян Тянь тут же замотал головой. Тратить драгоценную энергию на каких-то мелких воришек он не собирался. К тому же его будущими врагами в основном станут живые мертвецы и эволюционировавшие звери, а против них целить в голову — самый верный способ убийства.

За то короткое время, пока Ян Тянь препирался со Слугой Пространства, Паук-убийца прикончил еще четверых лазутчиков. Пятеро людей вошли в здание и после этого больше не показывались, что заставило остальных захватчиков заподозрить неладное. Они прекратили атаку, столпились вокруг своего главаря и стали медленно отступать к руинам.

Главаря этой шайки звали Инь Шу. Это был юноша в золотой оправе очков, с интеллигентным лицом — встретить ты его на улице до катастрофы, непременно принял бы за обычного студента колледжа. Однако те, кто знал его близко, ведали, что этот на вид мягкий и учтивый парень на деле является главарем Тринадцати Выстрелов — крупнейшей банды в Южном районе Города Ночи. Своё название банда получила из-за того, что в пору её становления Инь Шу ухитрился сделать тринадцать выстрелов подряд и прикончить тринадцать вожakov враждовавших с ними группировок.

Конечно, Тринадцать Выстрелов стали сильнейшей бандой Южного района вовсе не благодаря меткой стрельбе Инь Шу, а потому, что он умел вовремя стелить соломку. Когда пророчества о 2012 годе захватили умы людей, Инь Шу незамедлительно начал стягивать ресурсы банды для строительства укрепленного убежища и заготовки припасов. Как только новость о катастрофе стала достоянием общественности, он прямиком увёл ключевых членов группировки в тщательно обустроенное укрытие.

Очнувшись после бедствия, он без колебаний прикончил тех подчинённых, что не перенесли заражение Вирусом Х и обратились в живых мертвецов, после чего с остальными людьми подчистую сгрёб оружие и боеприпасы в нескольких полицейских участках. Однако нашла коса на камень: по дороге обратно в убежище он нос к носу столкнулся с ордой живых мертвецов, преследовавших выживших горожан. В том бою он потерял грузовик с оружием и припасами вместе с двумя десятками подручных, а сам вместе с Рыжим и Цзиньмао затесался в беженский отряд Се Сын, где впоследствии и встретился с Ян Тянем.

Когда Ян Тянь выкачивал из него энергию эволюции, Инь Шу, обладавший врождённой проницательностью, раскусил её назначение и, вернувшись в убежище, активировал собственную эволюционную способность. Позже он передал полученные знания восемнадцати выжившим бойцам и повёл их в атаку на Ян Тяня, надеясь отнять у того боеприпасы и припасы. Исход оказался очевиден: потеряв пятерых человек, он понял, что захватить высотку не удастся, и без раздумий отдал приказ об отступлении. Но станет ли Ян Тянь давать ему шанс спокойно убраться, чтобы потом они вернулись для мести? Разумеется, нет. Узнав об отходе неприятеля, Ян Тянь незамедлительно приказал Пауку-убийце начать преследование. И тогда среди руин вокруг здания развернулась игра в одни ворота.

— А-а! — раздался вопль, и Инь Шу увидел, как один из бойцов прикрывавшего арьергард отряда рухнул с пробитой чёрной тенью головой. Сам же он до самого конца так и не разглядел истинного облика нападавшего. Это была уже седьмая атака на их отряд после отступления. Чёрная тень словно бы безупречно чувствовала ритм: каждый удар наносился с совершенно непредвысказанного направления, и каждый раз он уносил жизнь ещё одного человека. Среди его людей, никогда прежде не ведавших страха головорезов, начали пробиваться признаки паники, а Цзиньмао, тот самый, что вместе с ним видел расправу Ян Тяня над живыми мертвецами, сам того не замечая, отстал уже метров на десять.

— Черт, нельзя допустить, чтобы они побежали! Стоит строю рассыпаться, и у меня больше не будет шанса подняться вновь! — Инь Шу вскинул зажатый в руке пистолет типа 92, прицелился в спину Цзиньмао и нажал на спуск.

Цзиньмао с глухим стуком рухнул на землю.

— Вот участь дезертиров! Все, кто хочет жить, держитесь ко мне ближе! — рявкнул Инь Шу, швырнув золотые очки на землю и обнажив полыхнувшие свирепым блеском глаза.

То ли страх перед прежней жестокостью главаря, то ли ужас перед перспективой быть поодиночке вырезанными чёрной тенью заставил оставшихся шестерых сплотиться и плотным кольцом закрыть Инь Шу.

— Хе-хе-хе... И впрямь не зря зовёшься главарём Тринадцати Выстрелов — даже сейчас держишь своих цепких псов в узде, — раздался издалика ленивый голос Ян Тяня на фоне багровеющих сумерек.

<http://bllate.org/book/22001/2287154>